

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В КИТАЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ БАЙ ЛАНА (1912—1914 гг.)

Е. А. Белов

Крестьянское восстание под руководством Бай Лана¹ не освещено в советской литературе. В работах наших авторов встречаются лишь отдельные строки о нем, с которыми не всегда можно согласиться².

Западноевропейские и американские буржуазные историки обходят вопрос о восстании молчанием.

Китайские ученые, уделяя большое внимание изучению истории революционного движения своего народа против внутренних и внешних угнетателей, опубликовали в последнее время несколько работ о восстании Бай Лана³. Так, Лай Синь-ся определяет восстание как стихийное крестьянское движение, направленное против господства феодалов и бэйянских милитаристов⁴. Тао Цзюй-инь также считает его крестьянским антиюаньшикаевским восстанием⁵.

В настоящей статье сделана попытка осветить некоторые вопросы крестьянского восстания Бай Лана на основе материалов Архива внешней политики России, русской прессы и китайской печати.

Исследователи еще не располагают достаточной суммой фактов, которые позволили бы всесторонне охарактеризовать классовый состав отрядов Бай Лана и процесс их формирования, полно раскрыть программу и

¹ В китайской и зарубежной прессе оно называлось восстанием «Белого волка». Это название встречается и в советских изданиях. В действительности, как отмечается, например, в еженедельнике «The Weekly China Tribune» от 1 марта 1914 г., издававшемся в Тяньцзине, имя Бай Лан надо переводить как «белый» и «ясный». Иероглиф «лан» (ясный) был заменен в реакционной прессе на иероглиф «лан» (волк), хотя в официальных китайских документах за 1912 и первую половину 1913 г. всюду употребляется иероглиф «лау» (ясный). В тексте прокламации, изданной Бай Ланом в уезде Биньсян (Шэньси), также стоит иероглиф «лан» (ясный). См. Сянь Юнь. История Бай Лана. Журнал «Цзиньдай ши цзыляо», 1956, № 3, стр. 150.

² Так, Н. В. Кюнер ошибочно полагал, что восстание Бай Лана немногим отличалось от выступления «разбойничьей шайки». См. Н. В. Кюнер. Очерки новейшей политической истории Китая. Владивосток. 1927, стр. 199. В более поздней литературе о восстании упоминается лишь как о крестьянском движении, направленном против феодалов и диктатуры Юань Ши-кая. См. Г. Ефимов. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М. 1951, стр. 180; Л. В. Симоновская, Г. Б. Эренбург, М. Ф. Юрьев. Очерки истории Китая. М. 1956, стр. 208.

³ См. Лай Синь-ся. Крестьянское восстание под руководством Бай Лана в первые годы республики. Журнал «Шисие юекань», 1957, № 6; Цяо Сюй-у. Записки о Бай Лане. «Цзиньдай ши цзыляо», 1956, № 3; Сянь Юнь. История Бай Лана. Журнал «Цзиньдай ши цзыляо», 1956, № 3. Статья Сянь Юня впервые была опубликована в 1915 г. в журнале «Чжунхуа сяошоцзе» (№№ 7—9). Она написана в разгар юаньшикаевского монархического движения в Китае с целью вытравить из сознания широких народных масс воспоминания о мужественной борьбе Бай Лана против Юань Ши-кая. Но поскольку статья представляет определенный интерес с точки зрения фактического материала, историки КНР перепечатали ее. Некоторые вопросы восстания под руководством Бай Лана нашли отражение в книге Тао Цзюй-инь. Бэйян цзюньфа тунчжи шици шихуа (История периода господства бэйянских милитаристов). Т. 2. Пекин. 1957.

⁴ Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 16.

⁵ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 38.

стратегический план восставших, ознакомить читателя с биографией Бай Лана. Тем не менее нам представляется, что история восстания заслуживает внимания, поскольку изучение его помогает глубже уяснить особенности крестьянской борьбы в период буржуазной революции 1911—1913 гг. в Китае и после нее.

Буржуазная революция 1911—1913 гг. в Китае проходила под руководством национальной и мелкой городской буржуазии и ее партии Тунмынхой, лозунгами которой были свержение маньчжурской монархии, учреждение республики и равные права на землю. Основной движущей силой революции являлось крестьянство.

Усилиями народных масс, и прежде всего крестьянства, в феврале 1912 г. маньчжурская монархия была свергнута. Однако плодами народной победы воспользовались буржуазно-помещичьи либералы и феодально-бюрократические элементы. В. И. Ленин, характеризуя расстановку классовых сил в Китае в тот период, писал: «Сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию против либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее»⁶.

Ленинский прогноз нашел полное подтверждение в первые же месяцы существования буржуазно-помещичьей Китайской республики. Избранный 15 февраля 1912 г. временным президентом страны ловкий политикан Юань Ши-кай, за спиной которого стояли международный империализм и внутренняя реакция, начал готовить условия для установления военной диктатуры. Буржуазно-помещичьи либералы поплелись за ним. Что касается слабой буржуазной демократии, то она все больше отдалялась от широких масс и шла на уступки контрреволюционным силам. Тунмынхой из революционной партии превращался в либеральную. Созданная в августе 1912 г. на базе Тунмынхой партия Гоминьдан не включила в свою программу пункт о равных правах на землю и не поддержала массовое народное движение. Программа Гоминьдана свидетельствовала о том, что Тунмынхой отказался даже от той умеренной программы в крестьянском вопросе, которую он выдвигал ранее, и капитулировал перед либеральной буржуазией. Восстание воинских частей летом 1913 г. (так называемая «вторая революция»), проходившее под руководством левого крыла Гоминьдана во главе с Сунь Ят-сеном, потерпело поражение. Оно не было поддержано крестьянством и городской беднотой, ибо единственный лозунг руководителей восстания — свергнуть Юань Ши-кай и создать «хорошее» правительство — не мог привлечь широкие народные массы.

Революция 1911—1913 гг. не разрешила ни антифеодальных, ни антиимпериалистических задач. Нанкинское правительство Сунь Ят-сена, а тем более правительство Юань Ши-кай в Пекине и не пытались разрешить аграрную проблему. Ни один гектар земли не был отобран у маньчжурских и китайских феодалов. Вопросы уменьшения арендной платы, ограничения ростовщического процента и другие даже не ставились. Крестьянство по-прежнему изнывало под двойным гнетом — феодализма и империализма. Все неравноправные договоры, навязанные маньчжурскому правительству иностранными державами, были признаны буржуазно-помещичьим правительством. Если в начале революции в некоторых провинциях был отменен ряд налогов с населения, то к лету 1912 г. они были восстановлены (даже такой средневековый налог, как лицзинь — внутреннее пошлины) и введены новые налоги.

Естественно, что причины, вызвавшие подъем антифеодальной и антиимпериалистической борьбы крестьянских масс накануне и в начале революции 1911 г., не были устранены. Весной и летом 1912 г. в Китае

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 372.

повсеместно продолжались вспышки крестьянских восстаний. Немаловажную роль в их возникновении играли тайные общества (хойданы), объединявшие в основном деревенскую бедноту. Хойданы стали организующей силой крестьянского движения. Но все же, будучи разобщенными, не имея ясных целей борьбы и единого руководства, крестьяне выступали стихийно, разрозненно. Программа хойданов и требования крестьян (главное из них — отказ от внесения арендной платы за землю) свидетельствуют об отчетливой антифеодальной направленности крестьянского движения. Целый ряд восстаний проходил под лозунгом «уравнения богатых и бедных»⁷. Борьба против феодалов смыкалась с борьбой против властей, которые подавляли крестьянское движение. Так, в Гуандуне стоявшие во главе местных властей члены Тунмынхоя Ху Хань-минь и Чэнь Цзюнь-мин организовали подавление крестьянских выступлений⁸.

Характерной чертой революционного подъема 1912 г. было то, что в нем участвовали главным образом наиболее угнетенные и обездоленные слои населения: безземельные крестьяне, городская беднота, солдаты расформированных частей революционной армии. Они стояли за продолжение революции, требовали разрешения аграрного вопроса, улучшения материального положения, осуществления буржуазно-демократических свобод, провозглашенных в начале революции. Но на их справедливые требования реакционные власти отвечали жестоким насилием. Именно в этот период происходил чрезвычайно быстрый рост помещичьих вооруженных отрядов (миньтуаней, туаньяней). Напуганные призраком крестьянской революции, господствующие классы возлагали большие надежды на эти отряды как на силу, способную поддержать «спокойствие и порядок» в деревне.

Восстание Бай Лана (1912—1914 гг.) охватывает довольно значительный отрезок времени, что дает возможность проследить некоторые особенности крестьянских выступлений той поры. Восстание явилось ярким проявлением обострения классовых борьбы летом 1912 г. в китайской деревне после свержения Цинской династии.

Восстание началось в юго-западной части провинции Хэнань, где горные районы служили убежищем для многих участников неудачных восстаний и заговоров в Хубэе и других местах страны. Эти люди оказали революционизирующее влияние на угнетенное, ограбленное и голодное население провинции.

Еще до восстания Бай Лана обстановка в этих районах Хэнани была напряженной. В начале революции, когда почти все провинции Китая провозгласили независимость и высказались за республику, пекинским властям (маньчжурскому двору и Юань Ши-као) удавалось удерживать Хэнань в своем подчинении. Однако на юге провинции произошло антиманьчжурское восстание под руководством Ван Тянь-цзуна⁹. Последний создал войска из низов населения и провозгласил себя независимым правителем юга Хэнани. После свержения монархии, весной 1912 г., юаньшикаевское правительство присвоило ему звание генерала и отозвало в Пекин. Созданная Ван Тянь-цзуном «армия» была брошена на произвол судьбы и распалась. Однако в Хэнани продолжались революционные выступления. Участники антиманьчжурской борьбы формировались в отряды, которые боролись под лозунгом «уравнения богатых с бедными».

Осенью 1912 г. в юго-западных уездах провинции уже действовали многочисленные отряды восставших. Бэйянский милитарист Ли Чунь в октябре доносил в Пекин, что в уездах Баофэн и Цзясянь имеются пять крупных групп повстанцев. В докладе Ли Чуня говорилось: «В уезде

⁷ Ли Ши-юе, Синьхай гэмин шици лянху дицойды гэмин юньдун (Революционное движение в Хубэе и Хунани в период революции 1911 г.). Пекин, 1957, стр. 109.

⁸ Архив внешней политики России (АВПР), Китайский стол, л. 856, лл. 206—207.

⁹ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 132.

Цзясянь Бай Лан, Ли Фын-чжао собрали более 1 000 человек и обосновались в Гаохуанмяо; Лю Чжао-ко, Го Ин собрали несколько сот человек и засели в Дашицяо; Чан Цзян-фу, Ван Да-цин собрали около 1 000 человек и укрепились в Жэньчжай; в уезде Баофэн Ду Син-бин собрал около 1 000 человек и обосновался в Лянвамани лючжай»¹⁰. Дальше сообщалось, что в районах Жодаин, Сидялин, Дадяньтоу и Гуаньинтан также имелись отряды повстанцев, насчитывавшие по несколько сот человек. Из этих повстанческих групп постепенно формировался отряд Бай Лана¹¹.

Районом первоначальных выступлений Бай Лана были уезды Баофэн, Лушань, Цзясянь, Линьчжу. Летом 1912 г. повстанцы во главе со своим вождем заняли г. Юйсян. Это событие послужило сигналом к дальнейшему распространению повстанческого движения — на уезды Наньян, Синьян, Дзань, Сянян, Жучжу¹². Поэтому захват Юйсяна можно считать началом восстания под руководством Бай Лана. Бай Лан посылал агитаторов в различные провинции, вербуя для своей армии демобилизованных солдат¹³.

Дальнейшее развитие восстание получило весной 1913 года. В апреле повстанцы взяли без боя Юйчжоу. Правительственные войска, охранявшие город, бросили оружие и бежали. Войска хэнаньского генерал-губернатора Чжан Чжэнь-фана, посланные на подавление восстания, потерпели поражение. Армия повстанцев росла. В июне был взят уездный город Наньян. В августе армия Бай Лана вошла в Хубэй и заняла города Суйсянь и Цзаоян¹⁴. Солдаты 8-й хубэйской дивизии, стоявшие на защите этих городов, не только не оказали ей сопротивление, но частично перешли на сторону восставших¹⁵.

Победы Бай Лана летом 1913 г. облегчались тем, что основные военные силы правительства были заняты подавлением так называемой «второй революции». Можно предположить, что летний поход Бай Лана в Хубэй являлся попыткой пробиться в долину Янцзы, поднять там восстание и таким образом оказать поддержку «второй революции». Об этом, в частности, говорит тот факт, что в начале сентября, после падения Нанкина и поражения «второй революции», Бай Лан изменил направление движения и повернул на север — в Хэнань. Русский консул в Ханькоу Островерхов отмечал, что отряды Бай Лана отказались в то время от наступления на Учан и избрали более северный и свободный путь¹⁶. В конце декабря вторично был взят Наньян.

Бай Лан выдвинул лозунг «Уравнять богатых с бедными». Восставшие отбирали у богатей имущество и раздавали его беднякам, сжигали здания местных властей и учреждения иностранных миссионеров, освобождали заключенных, громили помещичьи вооруженные отряды, убивали наиболее деспотичных помещиков и чиновников.

¹⁰ Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 13.

¹¹ Биографические сведения о Бай Лане пока очень скудны. Большинство источников говорит о том, что он родился в Западной Хэнане (уезде Лушань или Баофэн), получил военное образование, в начале революции 1911 г. служил офицером в штабе командира 6-й дивизии генерала У Лу-чжэня (У Лу-чжэнь в конце октября 1911 г. отказался выполнить приказ маньчжурского двора — двинуть дивизию в район Уханя на подавление революции — и готовился поднять восстание на севере Китая. 7 ноября 1911 г. он был убит по тайному приказу Юань Ши-кая). После смерти этого генерала Бай Лан покинул армию и вернулся в родные места. См. Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 12; Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 38; «The Weekly China Tribune», 1 марта 1914 г.; журнал «Амурский земледелец», 1914, № 6—7, стр. 193.

¹² Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 133.

¹³ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 142.

¹⁴ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 134.

¹⁵ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 143.

¹⁶ АВПР, Китайский стол, л. 388, л. 31. Уже 15 сентября Бай Лан взял г. Синь (Хэнань). Здесь его армия разделилась на отряды и разными путями двинулась к Наньяну, занимая уезды Дэнянь, Танхэ, Фанчэн. Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 134.

Конечно, в условиях постоянных передвижений, преследуемые преследующими силами правительственных войск, повстанцы не могли последовательно осуществлять свой лозунг равенства бедных и богатых. В основном Бай Лан ограничивался разделом среди бедноты имущества феодалов и чиновников. Мы не располагаем данными, которые позволили бы говорить об осуществлении Бай Ланом принципа равного раздела помещичьих земель, преобразований в области налоговой политики, административного управления и т. д. Неясность, расплывчатость его программы была одной из самых существенных слабостей восстания.

В прокламациях и обращениях к народу Бай Лан гневно бичевал новый строй, который хоть и стал республиканским, но не дал народу ни свободы, ни материальных благ. «В своих воззваниях,— писал в августе 1913 г. один из корреспондентов газеты «Харбинский вестник»,— Байлан (Бай Лан.— Е. Б.) не без сарказма заявляет, что он хотел послужить отечеству, но при современном порядке вещей ему не удалось быть ни чиновником, ни парламентским депутатом: чтобы стать чиновником, нужно быть искусным в интригах, а чтобы стать депутатом, нужно иметь большие деньги на подкупы избирателей¹⁷. Не располагая ни тем, ни другим, Байлан решил заняться уравниванием имущественного положения своих сограждан. Отнимая у богатых золото и серебро, он раздает бедным, защищая их также от всякого насилия»¹⁸.

Воззвания Бай Лана отражали разочарование, недовольство трудящихся масс результатами революции, их стремление по-своему, плебейскими методами расправиться с вековыми угнетателями, решить социальные вопросы. Требование имущественного равенства — это типичная программа стихийно поднявшихся на борьбу крестьянских масс, самых обездоленных и жестоко угнетаемых слоев деревни и города.

Новый этап движения Бай Лана, начавшийся с конца 1913 г., был связан с изменением обстановки, когда в Китае завершилось установление диктатуры крупных помещиков и компрадоров. Юань Ши-кай разогнал парламент, политические партии, ликвидировал выборные провинциальные советы и другие республиканские учреждения; новая конституция наделяла диктатора-президента фактической властью монарха. «С этого времени в Китае начался период господства различных групп северных милитаристов. Временная конституция была уничтожена, а название «Китайская республика» перестало соответствовать своему содержанию и превратилось в пустой звук»¹⁹.

В стране был установлен жесточайший террор. «То, что происходит ныне в Кантоне,— писал в декабре 1913 г. русский консул в этом городе Бельченко,— можно охарактеризовать словами «царство крови»²⁰. «У нас,— сообщал нанкинский корреспондент «Новой жизни» в апреле 1914 г.,— царство белого террора. Боятся вслух говорить о властях. Ежедневно производится масса арестов; в большинстве случаев казнят по одному подозреваю»²¹. Такие же порядки установились и в других провинциях страны.

Однако китайский народ не покорился кровавой диктатуре Юань Ши-кай. Чудовищный гнет и произвол вызвали энергичное сопротивле-

¹⁷ В прокламации, изданной Бай Ланом в январе 1914 г. в уезде Люань (Аньхой), также подчеркивалась эта мысль: «Я хотел стать чиновником, но разве мне найти протекции? Я хотел стать депутатом, но разве я могу лавировать?» См. Сянь Юнь. Указ соч., стр. 144.

¹⁸ «Харбинский вестник», 11 (24) августа 1913 года.

¹⁹ Лю Шао-ци. О проекте конституции Китайской Народной Республики. «Правда», 18 сентября 1954 года.

²⁰ АВПР, Китайский стол, д. 403, л. 577.

²¹ «Новая жизнь», 11 (24) апреля 1914 года.

ние трудящихся масс. В конце 1913 и первой половине 1914 г. по всему Китаю вновь прокатилась волна восстаний. В Хунани и в Хубэе, несмотря на то, что там были сосредоточены большие силы бэйянской армии, а также в Гуандуне и других провинциях революционное движение не прекращалось²². Русский консул в Ханькоу Островерхов в мае 1914 г. писал в первый департамент министерства иностранных дел России: «Со времени революции 1911 года положение дел в Китае вообще и, в частности, в долине р. Янцзы приняло характер непрерывных беспорядков и постоянных восстаний или подготовки к таковым»²³.

Среди всех этих народных выступлений одним из самых значительных являлось восстание под руководством Бай Лана. Оно получило наибольший размах и нанесло серьезный удар бэйянской клике милитаристов и тем классовым силам, которые она представляла и защищала. Характерной особенностью и преимуществом восстания под руководством Бай Лана по сравнению с местными выступлениями крестьянства было то, что его участники объединились в партизанскую армию, которая вела маневренную войну. Это обстоятельство определило длительность борьбы отрядов Бай Лана.

В конце декабря 1913 г. армия Бай Лана, насчитывавшая несколько тысяч человек, вновь начала поход из Наньяна на восток, в провинцию Аньхой. замысел Бай Лана состоял в том, чтобы пробиться в долину Янцзы, туда, где несколько месяцев назад происходила «вторая революция». 8 января 1914 г. восставшие вступили в бой с правительственными войсками в районе г. Синьяндань, находящемся в полосе Пекин-Ханькоуской железной дороги, и разбили их. После взятия Синьянданя Бай Лан выделил в своей армии отряды, во главе которых поставил смелых и отважных руководителей, таких, как Сун Лао-нянь и Ли Хун-бинь²⁴. В середине января повстанцы широким фронтом быстро продвигались в восточном направлении. 26 января ими был занят г. Люань. Судя по направлению движения, Бай Лан хотел выйти к Нанкину — важнейшему пункту в долине реки Янцзы. Островерхов в своем донесении от 14 марта 1914 г. писал, что Бай Лан, «по-видимому, стремится овладеть каким-либо значительным пунктом в надежде, что в таком случае вспыхнет общее восстание. Доказательством существования таких планов служит его поход по направлению к Нанкину»²⁵.

Империалистические державы, боясь, что восстание может перерасти в революцию, потребовали от Юань Ши-кая принятия самых решительных мер против Бай Лана и предложили ввести свои войска в район военных действий. Палач китайского народа, верный холоп империалистических держав Юань Ши-кай заверил дипломатический корпус в том, что правительство само в состоянии уничтожить повстанцев и несет полную ответственность за охрану иностранных подданных в Китае²⁶.

Пекинское правительство предприняло срочные меры, чтобы не допустить Бай Лана в бассейн Янцзы. Военный наместник Нанкина кровавый генерал Чжан Сюнь получил приказ выступить с войсками в Аньхой и вытеснить оттуда восставших²⁷. Чжан Чжэнь-фан был смещен с должности губернатора Хэнани, и вместо него назначен военный министр Дуань Ци-жуй²⁸. Чжао Ги, командующего «карательными» войсками, сменил командир 3-й чилийской дивизии генерал Ван Чжань-юань. Коррес-

²² «Интересно отметить, — сообщал в 1914 г. Бельченко посланнику в Пекин, — что все отряды повстанцев, появляющиеся в различных местах провинции, имеют знамена с надписью: «Главногокомандующий войсками такой-то для истребления Юань Ши-кая». АВПР, Китайский стол, д. 404, л. 668.

²³ Там же, д. 388, л. 56.

²⁴ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 143.

²⁵ АВПР, Китайский стол, д. 388, лл. 30, 31.

²⁶ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 39.

²⁷ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 144.

²⁸ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 39.

пондент «Русского слова» писал в газете 23 января (5 февраля) 1914 г., что такая энергия «вызвана протестом посланников и донесениями властей».

В начале февраля в Пекине под председательством вице-президента республики Ли Юань-хуна состоялось совещание представителей военного министерства, главного управления генерального штаба и военного отдела при канцелярии президента по вопросу о выработке плана борьбы с восставшими. Было решено атаковать армию Бай Лана с трех сторон: войсками Хэнани с севера, Хубэя — с юга, Шаньдуна и Аньхоя — с востока²⁹. Таким образом правительственные войска пытались не только не допустить отряды восставших в долину Янцзы, но окружить и уничтожить их в восточной части провинции Хэнань. За голову Бай Лана было обещано 200 тыс. юаней.

Под натиском превосходящих сил противника, особенно войск Чжан Сюня, Бай Лан вынужден был повернуть на запад. В середине февраля повстанческие отряды вошли в Хэнань. Здесь, в районе г. Шаньчэна, их ждали правительственные войска под командованием генерала Ван Чжань-юаня. Завязались упорные бои, продолжавшиеся несколько дней. Бай Лан, нанеся огромные потери противнику, прорвал окружение и быстрым маршем вышел к Пекин-Ханькоуской железной дороге. «Харбинский вестник» писал о сражении под Шаньчэном: «Деятельность инсургентов, известных под названием «Белый волк», начинает принимать опасный характер для государства. Так, в бою возле Шаньчэна, как сообщают шанхайские газеты, правительственные войска потерпели полное поражение, потеряв убитыми до 2 000 человек; почти все оружие, огромное количество винтовок, пулеметов и орудий со снарядами попало в руки инсургентов»³⁰.

Победа Бай Лана напугала юаньшикаевскую клику. Характеризуя настроения правящих кругов Китая, та же газета писала: «Охваченный восстанием район с каждым днем расширяется. Выясняется, что борьба с восставшими для правительства будет нелегкой и потребует жертв казны. Восстанию придают более серьезный характер, чем минувшей второй революции»³¹.

Восстание Бай Лана отличалось от «второй революции» тем, что в нем участвовали низы населения. Безземельные крестьяне, разоренные ремесленники были его основной движущей силой. Это способствовало распространению восстания и его успехам. Корреспонденты русских газет сообщали: «Армия «Белого волка» ежедневно увеличивается городской и сельской беднотой»³². Войска Бай Лана, писали газеты, приобретают сочувствие в народе как пионеры революции, и население охотно поддерживает их³³. Генерал Ван Чжань-юань в донесениях в Пекин жаловался на трудность борьбы с повстанцами. «Будучи одеты в обыкновенную одежду, — сетовал он, — они ничем не отличаются от мирных жителей, если только с ними нет оружия»³⁴. Всюду, куда вступала армия Бай Лана, беднота поднималась на борьбу и присоединялась к ней. Так, население окрестностей Иншаня в Южной Хэнани организовало милиционные дружины в помощь «Белому волку» против правительственных войск³⁵. Когда Бай Лан вел бои в уезде Гуанчуань, половина местного населения перешла на его сторону³⁶.

²⁹ «Peking Daily News», № 1626. Китай и Япония. Обзор периодической печати. Издание штаба Приамурского военного округа. Хабаровск. 1914, № 179.

³⁰ «Харбинский вестник», 10 (23) февраля 1914 года.

³¹ «Харбинский вестник», 13 (26) февраля 1914 года.

³² «Русское слово», 30 января (12 февраля) 1914 года.

³³ «Русское слово», 11 (24) февраля 1914 года.

³⁴ «Peking Gazette», № 132. Китай и Япония. Обзор периодической печати. Издание штаба Приамурского военного округа. Хабаровск. 1914. № 181.

³⁵ «Новое время», 11 (24) февраля 1914 года.

³⁶ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 145.

Крестьянское население и городская беднота всячески поддерживали армию Бай Лана. В то же время к правительственным войскам они относились с ненавистью. Участник подавления восстания генерал Фын Юй-сян в книге «Моя жизнь» рассказывает о случаях, когда крестьяне становились проводниками правительственных войск, чтобы направить их по ложному следу и скрыть истинный маршрут отрядов Бай Лана³⁷.

Вместе с крестьянами и городской беднотой в армию Бай Лана вступала и прогрессивная интеллигенция, особенно революционно настроенная учащаяся молодежь. Так, часть хэнаньских студентов, недовольных действиями губернатора — палача Чжан Чжэнь-фана, ушла в армию Бай Лана³⁸.

О численности армии существуют самые противоречивые сведения. По сообщениям иностранных миссионеров из Хэнани, к марту 1914 г. она насчитывала более 20 тыс. человек³⁹. Островерхов же в донесении от 14 марта писал, что «основные силы «Белого волка» состоят, по-видимому, не более как из 3 000 человек»⁴⁰. Столь различные данные можно объяснить не только тем, что сведения брались из разных источников, но и тем, что армия Бай Лана увеличивалась или уменьшалась в зависимости от того, какое количество крестьян и городской бедноты присоединилось к ней в той или иной местности. Естественно, что русский консул никак не мог понять, почему правительственные войска в 50 тыс. человек во главе с военным министром не могли разбить немногочисленные, по его мнению, отряды повстанцев⁴¹.

Однако у Бай Лана был и постоянный костяк — люди, знавшие военное дело, в основном демобилизованные солдаты. Сам Бай Лан получил хорошую военную подготовку. В его армии были созданы пехотные, кавалерийские, обозные и патрульные отряды, а также группы по организации временных стоянок⁴², имелись современные виды оружия, включая пушки и пулеметы. Бай Лан поддерживал строгую дисциплину в войсках⁴³. Основными тактическими особенностями повстанцев были маневренная война, внезапность нападения на врага и быстрые передвижения. Армия была исключительно подвижной, могла легко проходить несколько десятков километров в сутки. Бай Лан не создавал опорных баз. Даже самые крупные заселенные пункты и города он держал в своих руках всего лишь по несколько дней. Такая тактика объяснялась тем, что относительно немногочисленную армию восставших постоянно преследовали во много раз превосходившие ее силы правительственных войск.

Во второй половине февраля и первых числах марта Бай Лан продолжал «свое триумфальное шествие на глазах правительственных войск» из Восточной Хэнани на запад⁴⁴. Восставшие прошли через южные уезды Хэнани и северные уезды Хубэя. 8 марта отряд Сун Ляо-няня из армии Бай Лана взял г. Лаохэкоу на р. Хань (провинция Хубэй). Ему не было оказано сопротивления, хотя в городе находились 5 правительственных рот пехоты и 2 батареи. Большая часть солдат гарнизона перешла на сторону восставших⁴⁵. В Лаохэкоу отряд Сун Ляо-няня захва-

³⁷ Фын Юй-сян. Воды шэнхо (Моя жизнь). Т. I. Чунцин. 1944, стр. 206.

³⁸ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 133.

³⁹ «The Weekly China Tribune», 1 марта 1914 года.

⁴⁰ АВПР, Китайский стол, д. 388, л. 32.

⁴¹ Там же.

⁴² Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 15.

⁴³ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 138.

⁴⁴ АВПР, Китайский стол, д. 388, л. 33.

⁴⁵ «The Weekly China Tribune», 22 марта 1914 года; АВПР, Китайский стол, д. 388, л. 34.

тил большие трофеи: около 700 винтовок, огромное количество патронов, несколько полевых орудий и пулеметов. Повстанцы сожгли миссионерские учреждения и конторы американских и английских торговых фирм, убили американского миссионера⁴⁶.

Во всех этих фактах находила проявление стихийная борьба сельской и городской бедноты против иностранных поработителей. Особенно ненавидели восставшие миссионеров, которые лицемерными проповедями христианства прикрывали экономическую и политическую агрессию иностранных держав и к тому же сами нередко эксплуатировали китайское население.

Высланная против Сун Лао-няня 3-я хубэйская дивизия ввиду ненадежности ее солдат была расформирована. Более тысячи солдат присоединилось к Бай Лану⁴⁷.

Победы Бай Лана оказывали революционизирующее влияние на другие районы Хубэя. Так, в округе Луань вспыхнуло восстание под руководством Лю, который действовал солидарно с Бай Ланом⁴⁸. Губернатор Хубэя Дуань Чжи-гуй предпринимал самые жестокие меры для предотвращения общего восстания в провинции. В Учане и других местах он ежедневно казнил десятки людей по подозрению в революционной деятельности. Однако постоянные аресты и казни, как писал Островерхов, указывали лишь «на широко распространившееся недовольство правительством. Те десятки голов, которые летят с плеч в Учане и других местах, конечно, составляют каплю в том огромном море недовольных, которое представляет из себя теперь Китай»⁴⁹. Власти закрывали газеты, которые писали о победах Бай Лана и поражении правительственных войск. Например, была закрыта газета «Даханьбао» в Ханькоу и все ее сотрудники арестованы⁵⁰.

В районах, охваченных восстанием, обстановка становилась все более напряженной. Бай Лан обращался к правительственным войскам со страстным призывом: «Не бейте братьев, а бейте чиновников»⁵¹. И действительно, правительственные войска нередко уклонялись от вступления в бой с повстанцами⁵² и часто переходили на сторону Бай Лана. Островерхов сообщал, что к восставшим «переходят постоянно небольшие части регулярных войск»⁵³.

Правительство, видя ненадежность местных гарнизонов, направило на подавление движения воинские части бэйянской армии — 2-ю чжилийскую дивизию, 5 батальонов кавалерии и несколько батарей из гвардии президента⁵⁴. Посланники США, Англии и Франции прикомандировали к войскам своих военных атташе⁵⁵.

После взятия Лаохэкоу Бай Лан созвал военное совещание для обсуждения плана дальнейшего развития восстания. Большинство высших командиров высказалось за продолжение маневренной войны. Что касается средних и младших командиров, то они предлагали перейти к временной обороне, дать войскам отдохнуть, выбрав для этого соответствующую опорную базу. Последнее предложение было отвергнуто и принято решение наступать в Шэньси⁵⁶. Армия восставших приняла но-

⁴⁶ АВПР, Китайский стол, д. 388, лл. 34, 36.

⁴⁷ Там же, д. 388, л. 36.

⁴⁸ «Харбинский вестник», 13 (26) февраля 1914 года.

⁴⁹ АВПР, Китайский стол, д. 388, л. 37.

⁵⁰ Там же, л. 28.

⁵¹ Та о Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 39.

⁵² «Peking Daily News», № 1626. Китай и Япония. Обзор периодической печати. № 179.

⁵³ АВПР, Китайский стол, д. 388, л. 36.

⁵⁴ «The Weekly China Tribune», 22 марта 1914 года.

⁵⁵ «Русское слово», 9 (22) февраля 1914 года.

⁵⁶ Та о Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 40, 41.

вое название — «Армия народа». Бай Лан был избран главнокомандующим, Ли Хун-бинь — начальником штаба, Ван Шэн-ци⁵⁷ — начальником передовых отрядов, Хань Да-ши (Хань Ши-чан) — командующим центра и Бай Ха-цы — начальником арьергарда⁵⁸.

13 марта 1914 г. передовые отряды «Армии народа» после двухчасового боя взяли на стыке трех провинций (Хубэй, Хэнань, Шэньси) г. Цзинцзигуань, который охраняли 13 правительственных батальонов. Такой быстрый успех объясняется тем, что некоторые подразделения шэньсийских войск перешли на сторону Бай Лана⁵⁹. Восставшие уничтожили в городе почту, телеграф, сожгли административные здания и дома богачей⁶⁰. Бай Лан объявил себя великим ханьским дуду (правитель) и обратился к населению с прокламацией, в которой подчеркивал, что восстание поднято «с целью спасения народа»⁶¹.

Через несколько дней после взятия Цзинцзигуаня «Армия народа» перешла границу Шэньси⁶². В конце марта повстанцы наступали широким фронтом по трем направлениям: на Ланьгуань, Сяои и Наньчжэн (Ханьчжун). Пекинское правительство послало огромные силы бэйянской армии на подавление восстания. В район Сиани были переброшены 1, 2, 7, 8, 19, 20-я дивизии, 4, 6, 15-я смешанные бригады правительственной армии, а также три группы самолетов. Там же находились 1-я и 2-я дивизии шэньсийских войск. Сычуаньскому губернатору было приказано вывести войска в район г. Наньчжэн и преградить дорогу Бай Лану. Шэньсийские войска сосредоточились у Тунгуаня — уездного города, расположенного у горного прохода в Шэньси. В Шэньси были также введены войска из Ганьсу. Всего для подавления восстания было направлено около 200 тыс. правительственных войск⁶³. Даже юаньшикаевский полуофициоз «Peking Daily News» писал: «Серьезность восстания «белых волков» правительством осознана: для подавления их мобилизована армия, достаточная для иного внешнего врага»⁶⁴. Во главе этой армии Юань Ши-кай поставил своего старого сослуживца генерала Лу Цзянь-чжана.

Несмотря на большие военные силы правительства, «Армия народа» в первых числах апреля продолжала продвигаться на запад. Ее успехи во многом объяснялись горячей поддержкой широких слоев трудящихся масс. Крестьяне — основной источник, из которого черпал свои силы Бай Лан. Они пополняли его отряды, снабжали их продовольствием, помогали громить помещичьи вооруженные отряды и правительственные войска. Доведенное до нищеты крестьянство видело в вооруженной борьбе единственное средство добиться улучшения своего положения.

Перейдя горы Циньлин, повстанческие отряды 8 апреля переправились через крупнейший приток Хуанхэ — р. Вэй и заняли города Угун и Фуфэн⁶⁵. Отсюда они повернули на восток, к Сиани. На подступах к ней, в районе Лицюаня и Синьяна, произошло большое сражение с правительственной армией. Потери с обеих сторон были значительными⁶⁶. 14 апреля 20-тысячная армия Бай Лана заняла г. Биньсянь. В уез-

⁵⁷ Ван Шэн-ци родился в Хэнани, во время революции 1911 г. был командиром полка в Сычуани.

⁵⁸ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 136.

⁵⁹ Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 15.

⁶⁰ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 147.

⁶¹ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 40.

⁶² Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 147.

⁶³ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 136; Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 149.

⁶⁴ «Peking Daily News». № 1680. Китай и Япония. Обзор периодической печати. Издание штаба Приамурского военного округа. Хабаровск, 1914. № 187.

⁶⁵ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 148, 149.

⁶⁶ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 136.

де Биньсянь Бай Лан издал свою знаменитую прокламацию, направленную против Юань Ши-кай⁶⁷.

Прокламация⁶⁸ интересна прежде всего с точки зрения лозунгов восставших. Как видим, на первом плане у них в это время была борьба против Юань Ши-кай — лозунг, который Бай Лан не выдвигал ни в 1912, ни в 1913 годах. И это вполне естественно. Если в 1912 и даже в 1913 г. Юань Ши-кай еще прикрывался маской либерала, афишировал свою приверженность к республике, то уже к началу 1914 г. он предстал перед народом, говоря словами В. И. Ленина, как «авантюрист, изменник и друг реакции»⁶⁹. Предатель родины, душитель всех демократических свобод, выразитель и защитник интересов феодалов и крупной

⁶⁷ Приводим текст ее без изменений: «Великий Дуду армии спасения ханьцев объявляет.

Триста лет наши предки подвергались деспотическому правлению чуждой расы. Они страдали от пыток, были лишены правосудия и защиты. Закон природы, что можно терпеть только до известной точки. Терпение страдальцев переполнилось, и вспыхнула революция.

Приветствуя падение деспотии, мы надеялись, что права народа восторжествуют, что наступила весна для Китая и народ будет наслаждаться свободой под защитой законов и перестанет страдать от тирании.

К нашему изумлению, узурпатор Юань Ши-кай, со свирепым сердцем волка, изменил законы по своему усмотрению и притязает на пост императора, притесняя народ, сводя счесть с негодными при помощи наемных убийц, награждая верных слуг чинами и золотом, в то же время пренебрегая отделением Урги и Тибета, укрепляющееся (так в тексте.— Е. Б.) влияние империалистов. Занятие Юань Ши-кай — изменение и нарушение законов, преступления против народа. И, несмотря на это, льстецы зовут его Вашингтоном, а безумцы сравнивают с Наполеоном. В действительности же он более варвар, чем деспоты из династий Чингов [Цинь], Лученг [Лю Чао] и Синманг [Синь].

Я, Белый Волк, чувствуя скорбь народную, поднял революцию с задачей объединить под своими знаменами всех патриотов и помочь народу. Правление узурпатора Юань Ши-кай грозит гибелью стране.

Всякий гражданин ответствен за судьбы страны.

Можете ли вы, граждане Шэньси, известными своим патриотизмом и храбростью, оставаться равнодушными, когда на ваших глазах узурпируются права народа, умерщвляются с помощью военных судов многочисленные защитники отечества? Можете ли вы равнодушно созерцать, как разрушается наше прекрасное отечество, и не поднять руку на защиту его!

Я, Белый Волк, воодушевленный благоволением небес, до сих пор всюду победоносно являлся со своим знаменем. В настоящий момент моя победоносная армия вторглась в Шэньси. На моей стороне сочувствие народа. Войска не могут защищать такое правительство.

Перейдя горы Чуинг (Цинь), долины Тагу (Тайгу) и произведя военную демонстрацию в Синьяне и Чанани [Сиань], я намереваюсь взять Сиань. В тот день, когда я возьму город, я введу новые законы, подобно тому, как сделал князь Пэй [Лю Бан], основатель династии ханьцев. Призываю всех патриотов присоединиться». «Новая жизнь», 15 (28) апреля 1914 года.

Лю Бан — китайский император (202—195 гг. до н. э.). Происходил из крестьян, был деревенским старостой, примкнул к начавшемуся в Хэнани в 209 г. народному восстанию против династии Цинь и в 202 г. был провозглашен императором новой династии — Хань. Стремясь получить поддержку народных масс в борьбе с другими претендентами на престол, и в частности с полководцем Сян Юем, Лю Бан сделал ряд уступок крестьянам, снизив налоги и отменив жестокие законы циньского законодательства. Только три преступления: убийство, ранение и ограбление — подлежали наказанию. Когда Лю Бан вел войну против Сян Юя в Шэньси, он проявлял уважение к крестьянам, отдавал им поля и уголья, отказывался брать бесплатно провиант.

⁶⁸ В статье Сянь Юня приводится отрывок из этой прокламации, в котором вместо иероглифа «лан» (волк) написан иероглиф «лан» (ясный). По-видимому, газета произвольно перевела имя Бай Лана как «Белый волк». Вот текст из воззвания, приводимый в статье Сянь Юня: «Я [Бай] Лан, обязанный своим счастьем покровительству с неба Хуан Ди, повсюду добиваюсь успехов. В настоящее время моя армия, войдя в Шэньси и Ганьсу, берет города, проявляя при этом храбрость и избавляя народ от произвола жестоких правителей. Перейдя горы Циньлин и долину Тайгу, мы провели военную демонстрацию у Синьяна и Сиани. В день, когда я возьму город, я введу законы из трех пунктов, как это сделал князь Пэй [Лю Бан], и не буду поступать так, как поступал князь Сян [Юй]. Все мы отцы и братья, и не надо беспокоиться». Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 150.

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

контрреволюционной буржуазии, Юань Ши-кай стал олицетворением всех бед китайского народа. Не случайно поэтому во всех восстаниях в Китае в 1914 г. основным был лозунг борьбы с Юань Ши-каем⁷⁰.

Из прокламации видно, что повстанцы приветствовали революцию 1911 г., надеясь, что она принесет им избавление от феодального и империалистического гнета. Они обвиняли Юань Ши-кай в узурпации власти, в предательстве национальных интересов Китая и считали себя продолжателями революции. В то же время прокламация отражала стихийный характер восстания, так как позитивная программа Бай Лана не шла дальше подражаний «доброму», «крестьянскому» императору, каким был, по мнению восставших, Лю Бан.

Этой прокламацией Бай Лан привлек на свою сторону новых борцов. «Прокламация «Белого волка», — сообщал корреспондент «Новой жизни», — вызывает сильное брожение в населении»⁷¹.

Во второй половине апреля «Армия народа» из района Биньсянь — Чану двинулась на юг. Правительственные войска пытались приостановить ее движение, но терпели поражения. Бай Лан взял уездные города Линью, Цишань и 20 апреля занял Фэнсян. Охранявшие город войска, не вступая в бой, отошли в Ганьсу. К этому времени из Сиани к Фэнсяну подошла большая группа правительственных войск во главе с генералом Чжао Ти. Произошло сражение. Но войска Чжао Ти не смогли овладеть городом⁷².

В конце апреля армия Бай Лана вошла в провинцию Ганьсу. 4 мая она взяла с боем г. Тяньшуй и захватила там большие трофеи. Затем она продолжала наступление на юг, пытаясь пробиться в Сычуань. 25 мая 20-тысячная армия Бай Лана вступила в г. Таочжоу⁷³. Бай Лан обратился к населению с воззванием, в котором изложил программу восставших. Основными ее пунктами были свержение Юань Ши-кай и создание «хорошего правительства»⁷⁴. По существу, Бай Лан повторял программу левых гоминьдановцев, которую они пытались реализовать во «второй революции». Можно предположить, что после поражения «второй революции» некоторые ее участники влились в армию Бай Лана и стали постепенно оказывать влияние на формирование взглядов стихийно восставших народных низов.

Однако к тому времени обстановка складывалась не в пользу восставших. Огромная правительственная армия насаждала на них со всех сторон, пробиться в Сычуань было невозможно. В малозаселенных горных и полупустынных районах, где находились повстанцы, они испытывали трудности с продовольствием. Бойцы устали от непрерывных походов и боев. Начались первые измены⁷⁵. В этих условиях Бай Лан решил двигаться через Шэньси в Хэнань.

Правительственные войска пытались задержать «Армию народа» под Ганьгу. 2 июня здесь произошло большое сражение, в котором Бай Лан был ранен. Несмотря на значительные потери, повстанцы взяли Ганьгу и начали стремительное движение по направлению к Баоцзи. Взяв этот город, они двинулись на восток вниз по течению р. Вэй. Уже в середине июня их отряды были в нескольких десятках ли от Сиани. Лу Цзянь-чжан не осмелился вывести войска из города и преградить путь Бай Лану в Хэнань⁷⁶. Однако восставшим приходилось все чаще

⁷⁰ Несмотря на то, что лозунг уравнивания богатых и бедных в прокламации не упоминается, он не был снят (см. Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 138).

⁷¹ «Новая жизнь», 15 (28) апреля 1914 года.

⁷² Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 150.

⁷³ Там же, стр. 152.

⁷⁴ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 41; Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 152.

⁷⁵ Один из командиров, Ван Шэнь-ци, бежал в Наньчжэн. «Цзиньдай ши цзыляо», 1956, № 3, стр. 138.

⁷⁶ Сянь Юнь. Указ. соч., стр. 152, 153.

и чаще вести бои с многочисленным противником, их силы постепенно таяли. И все же в последних числах июня повстанцы пробились в Хэнань. Весь июль там шли кровопролитные сражения. Последними районами боев были родные места Бай Лана — уезды Лушань и Баофэн. Здесь погибли смелые сподвижники Бай Лана — Ли Хунь-бинь и Бай Хадзы. Моральный дух армии упал, многие бойцы, утратив надежду на победу, расходились по домам. В середине августа 1914 г. остатки армии Бай Лана были окружены в уезде Лушань. В местечке Шия погибли Бай Лан и Хань Да-ши⁷⁷. Восстание в целом потерпело поражение. Однако отдельные его очаги еще сохранялись в течение некоторого времени и после смерти Бай Лана.

Среди причин, приведших восстание к поражению, следует отметить как общие, присущие большинству крестьянских антифеодальных восстаний, так и специфические, характерные для данного движения. К числу причин первого порядка относится то, что у поднявшейся на борьбу с помещичьим гнетом и военной диктатурой Юань Ши-кая деревенской и городской бедноты не было руководителя в лице рабочего класса. Пролетариат в Китае в то время еще не вышел на политическую арену как сознательная, самостоятельная сила. Слабая экономически и политически национальная буржуазия и мелкая городская буржуазия уже в период революции 1911 г. показали себя неспособными руководить широкими народными массами, и прежде всего крестьянством, и привести их к победе над феодализмом и империализмом. Партия Гоминьдан переживала идейный и организационный распад. И хотя Сунь Ят-сен пытался установить связь с Бай Ланом и с этой целью послал весной 1914 г. Лин Юйя из Японии в Китай, реальной помощи восстанию со стороны буржуазной революционной демократии все же не было оказано⁷⁸.

Участники восстания не имели определенной программы переустройства общественного строя. Они выступали против помещиков, чиновников, диктатуры Юань Ши-кая, но, по сути дела, за «хорошего царя». И лишь в конце восстания его руководители приняли программу левых гоминьдановцев, которая также была слишком общей и не указывала конкретных путей развития революционной инициативы трудящихся масс.

Одной из основных причин поражения восстания было то, что Бай Лану не удалось объединить крестьянские восстания. Его попытка пробиться в долину р. Янцзы с ее промышленными и культурными центрами, район с наиболее сильными революционными традициями у многомиллионных крестьянских масс, где еще недавно полыхало пламя буржуазной революции, окончилась неудачей. Восстанию были присущи раздробленность, локальность выступлений.

Поражение восстания объяснялось также тем, что внутренняя реакция обладала тогда мощными силами, к тому же ей оказывал поддержку международный империализм.

Восстание под руководством Бай Лана являлось стихийным крестьянским выступлением, охватившим в течение двух лет провинции Хэнань, Хубэй, Аньхой, Шэньси и Ганьсу. В нем участвовали главным образом самые угнетенные и обездоленные слои деревни и города. Доведенные феодальной эксплуатацией и правительственным произволом до безысходной нищеты и отчаяния, они выдвинули лозунг имущественного уравнивания богатых и бедных. Этот лозунг был их главным знаменем на протяжении всего восстания.

⁷⁷ Лай Синь-ся. Указ. соч., стр. 13; Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 137, 140.

⁷⁸ Цяо Сюй-у. Указ. соч., стр. 140.

Пропаганда и осуществление уравнительного имущественного распределения являлись выражением утопического крестьянского коммунизма. Повстанцы наивно полагали, что таким путем можно уничтожить источники нужды и эксплуатации. Однако на практике лозунг «Уравнять богатых с бедными» означал призыв к уничтожению феодальной собственности на землю, к ликвидации класса помещиков и разделу их земли поровну среди крестьян. В этом заключалось прогрессивное тогда для Китая буржуазно-демократическое значение такого лозунга. В. И. Ленин в докладе на V съезде РСДРП говорил, что «крестьянские идеи об уравнительности — реакционные и утопичные с точки зрения социализма — революционны с точки зрения буржуазного демократизма»⁷⁹.

Восстание имело не только антифеодальную, но и антиимпериалистическую направленность. Повстанцы разрушали и уничтожали иностранные предприятия и миссионерские учреждения. Это была стихийная борьба угнетенного народа за освобождение своей родины от иностранных колонизаторов. Реакционная иностранная пресса циниковствовала, захлебываясь от бешеной злобы. И на этот раз империалистические державы были целиком на стороне китайской реакции и делали все, чтобы как можно быстрее подавить народное восстание.

Характерной особенностью движения Бай Лана являлось то, что восставшие продолжали бороться за те требования, которые выдвигались в революции 1911 года. Восставшие не только требовали уравнивания богатых с бедными, изгнания иностранцев, но и стремились свергнуть диктатора Юань Ши-кая и создать «хорошее правительство». Таким образом, они воспринимали те лозунги буржуазной демократии, которые в известной степени отражали интересы широких народных масс.

За два года армия Бай Лана много раз наносила серьезные удары правительственным войскам. Источником ее неоднократных побед являлась активная поддержка со стороны широких слоев трудящихся масс. Восстание было исключительно популярным. Уже в те годы народ сложил песню о его руководителе Бай Лане. Вот отрывок из песни: «Почтенный Бай Лан, Бай Лан почтенный, отбирает у богатых, помогает бедным, где он проходит, люди говорят: Бай Лан хорош, за два года уравнил бедных и богатых»⁸⁰.

Восстание под руководством Бай Лана способствовало расшатыванию полуфеодального, полуколониального строя Китая, подтачиванию основ реакционной диктатуры бэйянских милитаристов. Этим восстанием китайский народ вписал еще одну героическую страницу в историю своей многовековой борьбы против иностранных и внутренних угнетателей.

⁷⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 419.

⁸⁰ Тао Цзюй-инь. Указ. соч. Т. 2, стр. 39.